

60 лет после войны
Дзюнго КАВАНАМИ

*Я выжил в атомной бомбардировке
И сейчас, дожив до 70 лет,
Я пою реквием моему отцу.*

Я пережил атомную бомбардировку в Нагасаки в тот жаркий день 9 августа, сразу после моего 11 дня рождения. С 1944 г. мой отец работал в судостроительной верфи Нагасаки Мицубиси, где он был назначен инженером военно-морского флота. Моя мать умерла от туберкулеза в 1943 году, когда я был еще маленьким мальчиком, собирающимся переходить в третий класс. Отец быстро женился еще раз, потому что я был еще маленьким, а жизнь в войну становилась все труднее и труднее. Он женился на женщине, с которой кто-то его познакомил. Я жил с сестрой моей новой матери, когда посещал начальную школу при Университете Кумамото.

Отец и мачеха переехали в Нагасаки в 1944 году. Я поехал с ними, потому что ситуация во время войны в Кумамото ухудшалась, и мне хотелось жить с отцом. Таким образом, я переехал в местечко Инаса неподалеку от Нагасаки в марте 1945 года и пошел в 5-й класс в государственную школу Асахи. В школе у нас практически не было занятий. Рацион питания был ограничен, и в лучшем случае нам давали злаки или сладкую картошку. Практически все время я проводил в бомбоубежище, и очень редко – в своей комнате. В конце июля произошло зловещее событие – могильная плита проломилась кровельную черепицу нашего дома и упала прямо посередине татами. Должно быть, ее отбросило бомбой, взорвавшейся на кладбище неподалеку. Отец начал раздумывать о том, чтобы послать меня к своим родителям в сельской местности Фукуока под названием Хисино, однако 9 августа 1945 г. США сбросили атомную бомбу. В тот день было очень жарко, солнечные лучи припекали. Несколько друзей зашли за мной в то утро, приглашая пойти поплавать, но я сказал им, что пойду позже, потому что я был как обычно голоден и хотел сначала поесть. Поедая жареные бобы, хранившиеся для экстренных случаев, я услышал рев сирены и гигантский взрыв. Также я увидел сверкающую вспышку. В тот же момент меня подбросило в воздух, а затем швырнуло вниз. Я был настолько шокирован, что не мог понять, что происходит. Я плакал, не зная, сколько уже прошло времени. Я пришел в себя только когда услышал чей-то крик «Помогите! Помогите мне!». Мне было очень больно, и я понял, что оказался в ловушке в развалинах. Балки и кровельная черепица нашего разрушенного дома сковывали мои ноги и спину. Я изо всех сил пытался вытащить их, и в конце концов мне удалось выбраться из дома. На улице был настоящий ад. Повсюду клубились облака дыма. Несмотря на раненые руки и ноги, мне по счастливой случайности удалось выжить в этом море пламени. Я вбежал в бомбоубежище, где увидела людей, чья кожа была обожжена и изорвана в клочья, обнажая что-то непонятное, то ли кости, то ли ткани. Некоторые люди выглядели ужасно и бились в агонии, другие были уже мертвы. Люди умирали в этом убежище один за другим, не получая ни лечения, ни еды. Здесь также не было освещения, вокруг царил ночная темнота. Ожидая отца, я дрожал от страха.

Поздно ночью, я не знаю точно, в какой именно час, мой отец, едва передвигаясь, пришел в убежище из Ураками, где находился эпицентр бомбы. Его обгоревшее тело было покрыто мокрым плащом, который он, должно быть, подобрал по дороге. Завидев мое лицо, он упал на землю, не говоря ни единого слова. Он никогда больше не вставал и умер через неделю. Ему было 37 лет. Я был настолько переполнен печалью, что даже

не мог плакать. Я только собрал обломки древесины и использовал их для того, чтобы кремировать тело моего отца. Тело человека горит не так-то легко. Примерно в то же время до меня дошли слухи, что США собираются сбросить еще несколько этих ужасных бомб, и что они будут убивать каждого попадающегося им японца. Я положил пепел отца в коробку и бродил вокруг разрушенных домов, пытаюсь найти что-нибудь съедобное на кухне. Был уже почти конец августа, когда женщина на фермерском дворе сказала мне, что война уже кончилась.

Побывавшие в космосе космонавты рассказывают нам, какой красивой кажется оттуда земля. Однако люди продолжают делать ядерное оружие и развязывать войны. Мне больно видеть военные действия в Ираке. Мы должны уважать ценность человеческой жизни, важность вечного мира для всего человечества и соблюдение 9-й статьи Конституции. Бессмысленная война больше никогда не должна повториться.